Все было хорошо, и Лу Синчжи с каждым днем становился все лучше. Однако для Цзян Яо все было немного по-другому.

Можно было бы предположить, что заботиться о мужчине легко и просто. Цзян Яо, однако, могла бы сказать пару слов на этот счет. Лу Синчжи использовал любую доступную возможность, чтобы затруднить Цзян Яо работу, к ее крайнему раздражению.

Это было буквально на днях, когда она сопровождала его на прогулку по территории больницы. Он вернулся после прогулки и попросил выписать его, полагая, что теперь все пришло в норму. Он выглядел очень несчастным, когда Цзян Яо снова поставила ему капельницу.

Лу Синчжи время от времени навещал полковника Линь, который все еще лежал в палате по соседству. Каждый раз он рассказывал о своих интенсивных тренировочных планах. Любому слушателю было очевидно, что он намеревался приступить к тренировочному плану через неделю под своим личным руководством.

Полковник Линь и госпожа Линь вежливо попросили его уйти, и он получил хороший нагоняй от Цзян Яо.

Зная, что в ближайшее время он не сможет покинуть больницу, Лу Синчжи обратил свое внимание на жену. Он дурачился с ней, заставляя ее делать ненужные мелочи, такие как кормление из рук, потому что у него слишком болят руки, чтобы держать ложку, или держать для него соломинку для питья, потому что у него слишком сильно болит рот, чтобы это делать.

Нескольких дней таких махинаций было достаточно, чтобы медсестры в больнице поняли, насколько госпожа Лу любила своего мужа, балуя его, как ребенка. Никто не знал, как сильно Цзян Яо хотела опровергнуть эти слухи. Все это делал Лу Синчжи, тратя всю свою энергию на флирт и поддразнивая ее весь день напролет. Это были небольшие объятия здесь и там, поцелуи. Лу Синчжи обнимал ее и оправдывал свои действия тем, что хотел посмотреть, не похудела ли Цзян Яо от всей той работы по уходу, которую она выполняла.

Если бы не ее явный отказ и тот факт, что они все еще были в больнице, Лу Синчжи мог бы провести всю ночь на кровати, «проверяя» ее состояние.

Был теплый полдень, когда Лу Синчжи проснулся после получасового сна. Он увидел, как Цзян Яо меняет лекарства, присланные медсестрой. Он с самого начала знал, что используемые лекарства и капельницы были получены Цзян Яо из какого-то неизвестного места. Это было не больничное лекарство. Иногда они выглядели бесцветными, как отфильтрованная вода, а иногда в них было немного цвета, светло-зеленого или бледно-желтого. Именно они попадут в его тело, в то время как лекарство, приготовленное больницей, будет утилизировано руками Цзян Яо.

Он знал, что лучше не спрашивать ни о чем.

Лу Синчжи подождал еще немного, прежде чем окликнуть жену:

— Мне показалось, что я только что видел Чжоу Цзюньмина и У Пэнсина, которые искали тебя.

Цзян Яо перевела взгляд на дверь и едва различила два силуэта за ней.

— Я выйду ненадолго, будь здесь осторожен. Если тебе что-нибудь понадобится, подожди меня, я скоро вернусь.

Ей не хотелось оставлять Лу Синчжи одного, и она все время напоминала ему, чтобы он оставался на месте. Только увидев его уверенную улыбку, она вышла из комнаты.

Чего она не заметила, так это того, что в тот момент, когда она повернулась к нему спиной, его улыбка исчезла, и он глубоко нахмурил брови, словно в раздумье.

— Цзян Яо!

У Пэнсинь отреагировал первым. Троица прошла несколько сотен метров от комнаты, прежде чем остановиться.

— Сержант Гэ только что проснулся! Доктор сказал, что он отлично поправляется. Он, его мама и невестка пришли вместе с десятилетним мальчиком.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1629330